18+

Светлана Митина

который всегда не с тобой

Светлана Митина

Праздник, который всегда не с тобой

«Издательские решения»

Митина С.

Праздник, который всегда не с тобой / С. Митина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509275-5

«Праздник, который всегда не с тобой» — это про то, что когда ты организуешь мероприятие, для тебя это что угодно — испытание, опыт, эксперимент, но никогда не праздник. Это значит, праздник есть, но происходит всегда с другими, а не с тобой.

ISBN 978-5-00-509275-5

© Митина С.
© Издательские решения

Содержание

Четыре с минусом 6
Человек внутри 8
Жёлтая рука фортуны 11
Шкура неубитого медведя 13
Выбор 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Праздник, который всегда не с тобой
Светлана Митина

Светлана Митина *Иллюстратор*
© Светлана Митина, 2019
© Светлана Митина, иллюстрации, 2019
ISBN 978-5-0050-9275-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Четыре с минусом

– И сорок шариков для украшения зала, пожалуйста…

Вот одна фраза, способная моментально испортить самое моё лучезарное настроение.

ШШШШШ-щёлк, ШШШШШ-щёлк. Надуть – завязать, надуть – завязать… Повторить сорок пять раз. Пять из них – запасные, на всякий непредвиденный случай. Готово. Ленточки блестящими спиральками свисают сверху и мерзко колышутся. Шарики столпились под потолком, как заговорщики, готовящие диверсию.

– Ну, вы долго там? Десять минут уже жду, – недовольно бухтит в трубку таксист.

Я пытаюсь преодолеть двери офиса. В одной руке – тяжеленные баулы с реквизитом, в другой – связка надутых шаров. Резиновое разноцветное облако густо клубится вокруг меня. Я выхожу к подъезду наэлектризованная во всех смыслах, с ненавистью ко всему сущему.

Меня ждёт черная «Волга». Это недоразумение ретро-парка парадно блестит на тридцатиградусной жаре. Двери распахнуты, кондиционера, само собой, нет. Пока таксист не опомнился, утрамбовываю в салон сорок пять шаров. Они плотно занимают всё свободное пространство сзади и при езде нежно поглаживают лысину водителя, который трехэтажно выругал меня взглядом ещё до поездки.

Мы сносно проезжаем часть пути и останавливаемся в пробке. На мосту, в самый солнцепёк. Чёрная машина. Десять минут. Температура за бортом поднимается. Воздух в шарах расширяется. Физика вот-вот начнёт наказывать меня за непредусмотрительность. Но пока я в напряжённом неведении. Поток машин медленно трогается. Водитель плавно давит на газ. Внезапно над ухом разрывается первый шар.

Таксист испуганно бьёт по тормозам. Я стараюсь не смотреть в его сторону, но даже боковым зрением видно, какие именно нехорошие слова прошевеливают его губы. Медленно одолеваем ещё двести метров, сердечный ритм постепенно входит в норму.

БАХ!!!!! Мы снова синхронно вздрагиваем. На этот раз слова водителя наполняются звуком и градус нехорошести изрядно повышается. Дядька не успевает закончить мысль, как лопаются два шара сразу…

– Высажу! – орёт таксист, – Тебя, с твоими грёбанными шарами! И адрес вашей сумасшедшей конторы в чёрный список занесу. И всем расскажу, чтобы никто к вам не ездил!

А я думаю про то, что в этой резиновой толкучке остался только один шар, который может безнаказанно лопнуть. Там, куда я еду, сорок детей ждут шарики. И один лишний «бах» лишит кого-то простой радости.

Пробка сжалилась, мы движемся. Ветерок на ходу забирается в салон, обдувает пространство, шары сбавляют воинственный пыл и ведут себя смирно. Кое-как добираемся до места.

Я извлекаю их из машины, подхватываю две тяжелые сумки с реквизитом и, с предвкушением избавления от всего этого, приближаюсь к кафе.

Аниматоры ещё не приехали. Надо успеть подготовить площадку. Ко мне бросается молодой человек с бейджем администратора, он придерживает дверь:

– Ой, девушка, это вы на праздник! Я провожу! Зал на третьем этаже. Не переживайте, сейчас помогу вам!

Он выхватывает у меня из рук связку шаров и резво мчится вверх по лестнице.

– Большое спасибо за помощь, – бормочу я, втаскивая следом увесистые баулы, – большое спасибо…

Это моя работа – детские праздники. На мне весь цикл – принять заявку, обсудить с клиентом нюансы, выбрать персонажей и украшения для зала. Найти артистов-аниматоров, заменить лично любого из них на любой программе в случае форс-мажора, собрать костюмы

и реквизит. Обеспечить доставку. Подготовить площадку, помогать аниматорам по ходу мероприятия, рассчитаться с клиентом, вернуть всё на свои места, содержать костюмы в порядке…

«На работу, как на праздник» – только сейчас мне начал открываться истинный смысл этой фразы.

Человек внутри

– Мам, у вас тут была лошадка?

– Какая лошадка, дочь?

– Ну, пахнет же лошадкой…

На складе с реквизитом и впрямь пахнет лошадкой. Не спасают никакие души, дезодоранты и футболка под костюм. Синтетика не мнётся, долго не изнашивается, но и не пропускает воздух. Поэтому наши красивые костюмы надо частенько стирать. Это тоже моя обязанность, и вот сейчас я полощу руки крокодила. Того, который Гена.

Руки Гены неприятно зелёные, из искусственного меха, и, если уж говорить как есть, это просто перчатки. Из такого же материала сшита его голова. У головы раззявленная пасть с расслабленной нижней челюстью – любой вокалист позавидует. На макушке покоится плюшевая коричневая шляпка с чёрной лентой.

Гена – это ростовая кукла. Голова куклы натянута на каркас и находится над головой актёра, чья макушка заканчивается в районе Гениных плеч. Плечи затянуты в малиновый пиджак, в вырезе которого виден треугольник – белая рубашка с бабочкой. По всем законам геометрии в зону рубашечного треугольника вписан тюлевый овал. Это окошечко, из которого актёру изнутри видно происходящее. Тюль – это когда издалека тебя не видно, а ты видишь всех. Вблизи видимость становится обоюдной. Но обитателю Гены не грозит это самое «вблизи». Он всегда изрядно возвышается над своей целевой аудиторией. Дети пробегают в районе Гениного умозрительного пупка. А это на полметра ниже тюлевой амбразуры.

Праздник кончился, счастливый именинник Гриша любовно припал щекой к пушистой Гениной длани и застенчиво топчет его чёрные поролоновые тапки в приступе фанатской нежности.

– А теперь – фото на память! – с облегчением выкрикивает мой внутренний тамада и, с привычной бесцеремонностью, компонует людей в кадре.

Именинник мал ростом и не вписывается в торжественное фото, стоя на полу.

– А пусть Гена возьмёт тебя на ручки, – воркует мама.

Мальчик с восторгом вспархивает к Гене на локоток и замирает перед съемкой. У фотографа случается какая-то техническая заминка, он чертыхается, трясёт камеру. Все терпеливо ждут. Гриша развлекает себя разглядыванием Гениной бабочки.

Внезапно его взгляд падает на тюлевый овал. Пытливый мальчишеский ум пытается понять – что это за издержки костюма и вглядывается вглубь крокодила. Оттуда навстречу поблёскивают глаза Миши, который томится в Генином чреве уже четверть часа. Миша одурел от жары и Гришиной тяжести. Поэтому совершил две промашки – во-первых, не сразу понял, что на него смотрят, а когда понял – не догадался прикрыть глаза. Взгляды пересеклись.

Фотограф запечатлел искажённое ужасом лицо именинника. И Миша почувствовал, как потекло – сначала дополнительная доза пота по спине, а затем потекло из Гриши. Прямо в меховую ладонь. Мальчик медленно сполз с крокодильего локтя и бочком отошел к родителям.

– Мамочка! У Гены внутри человек, – срывающимся голосом шёпчет Гриша, – он его съел. И нас всех сожрёт…

Оставшаяся в организме мальчика жидкость потекла по щекам слезами.

Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам, а вода по асфальту рекой…

И не ясно прохожим, в этот день непогожий, почему я весёлый такой…

Жёлтая рука фортуны

Генины руки сохли на батарее, а всё остальное упаковывалось, чтобы поехать в металлопрокатную компанию, поздравлять начальника отдела с днём рождения.

Поздравления взрослых – это лёгкие заказы – все неловко смеются, именинник не сразу понимает – рад он или нет, весь процесс идёт около десяти минут. Моя работа здесь – помочь Гене водрузить туловище на законное место и, после поздравления, принять у заказчика деньги. Всего-то делов.

Нас с Геной встречает классическая кабинетная тётенька, ответственная за праздник. Она звенит аксессуарами, топорщится локонами и сражает наповал удушающей волной туалетной воды. Оглушённые запахом, мы обмякли и разрешили затолкать себя в подсобку для переодевания:

– Если можно, побыстрее, там люди уже собираются. У вас ведь всё готово? Нам вас рекомендовали как профессионалов. Поздравление директора, сами понимаете, должно быть на уровне…

Гена, кряхтя каркасом, принимает в себя человека. Звенящая тётенька нетерпеливо заглядывает к нам, пищит от восторга, увидев крокодилье перевоплощение, и фамильярно треплет зелёного по рельефной морде:

– Так, через три минуты выходите, я позвоню вам из кабинета, чтобы был сюрприз! – она уносится прочь, вдохновенно цокая по плитке немыслимыми каблуками.

Сюрприз не собирается ждать три минуты и случается прямо сейчас. Из рукавов малинового пиджака торчат человеческие руки. Меховые Генины ладошки остались на батарее, в офисе.

– Я задушу тебя. Этими самыми зелёными руками, когда мы вернёмся. Ты понимаешь, что это поздравление директора?!

Миша за тюлевой амбразурой закатывает глаза, из-за которых всё, собственно, и произошло.

– Так кто отвечает за реквизит? Ты, дорогуша! Надо было ещё раз всё проверить перед выездом!

– А кто напугал ребёнка до внеплановой стирки? Тоже мне, узник крокодила…

– Давай решать вопрос! Мне нельзя волноваться, а то текст забуду. Я могу их втянуть в рукава!

– А кто тогда гармошку держать будет? Твои человеческие женатые пальцы с кольцом, да?

И тут я вижу на стремянке новенькие желтые хозяйственные перчатки из латекса. Гена перехватывает взгляд и начинает опасно шевелиться в узком пространстве, рискуя всё снести.

– Нет! Только не это!

– Да, Геночка, наденешь, как миленький! Никто не заметит. Включай харизму, пой, шути, не давай им опомниться. Хоровод не водишь, начальника не обнимаешь, гармонь не отпускай до последнего.

Звонит телефон. Я включаю музыку, Гена вплывает в кабинет. Пунцовый от смущения директор принимает поздравления. Коллеги хохочут и умиляются, дамы флиртуют с крокодилом, а он обаятельно встревает с ними в дежурные словесные пикировки. Главная по празднику тётенька в конце растроганно суёт мне вместе с договором неожиданные чаевые.

– Спасибо вам, всё так здорово, профессионально, и костюм хороший у вас – яркий, красивый…

Я с облегчением улыбаюсь и бочком пробираюсь в подсобку, дабы вернуть награбленное. Уборщица в коридоре провожает меня подозрительным взглядом. А Миша напоследок

с тоской обнюхивает ладони, пропитанные специфическим перчаточным запахом, с которым не сладило казённое яблочное мыльце из местного туалета…

Шкура неубитого медведя

Гена и Чебурашка, Винни Пух с Пятачком – это старая добрая классика. Их любят все. И заказчики и организаторы. Заказчки – по старой памяти, как ностальгических героев детства. А организаторы – потому что в них можно упаковать любого человека.

Никаких требований по типажу для работы в ростовой кукле нет. Ну, как, почти… Однажды высокая и корпулентная Ира с пятым размером груди втиснулась в Чебурашку.

Шоколадный плюшевый комбинезончик плотно обхватил её формы. А на бесконечные Ирины ноги не хватило длины штанин, и они виднелись аж пятнадцатью голыми сантиметрами над лапками-тапочками.

Но внимание главных действующих лиц праздника до ног не дошло. Оно остановилось гораздо выше. Именинник семи лет приподнял бровь и с натуралистическим интересом полюбопытствовал:

– А Чебурашка это что – девочка? Ну, в смысле – самка?

Его папа, похрюкивая, в попытках сдержать смех, выбежал из комнаты, а мама нахмурила лоб и не расправляла его до тех пор, пока не отчитала нас сквозь зубы в коридоре за слишком очевидные вторичные половые признаки Гениного спутника. С тех пор кастинг в Чебурашку стал менее демократичным.

А Маша и Медведь из мультика – это задачка для кастинга со звёздочкой. Кукла-Мишка прекрасен и узнаваем. Машу же можно идентифицировать только по костюму.

Лицо, обрамлённое платочком, всегда человеческое. И хорошо, если оно щекастое и глазастое. Если, за неимением вариантов, типаж не Машин, девочка старается брать харизмой, и не слишком отсвечивать…

Проклятие забвения всегда витает над реквизитом. Праздники с полным комплектом – скорее исключение, чем правило. И рассказывать про ситуации с невзятыми вещами можно бесконечно. Я поделюсь самым дерзким случаем.

В тот раз, по всей видимости, карма совсем заартачилась и стала конкретно мстить нам за Гришин конфуз. За подмоченную, в прямом смысле, репутацию.

Эта мысль пришла после того, как я решила уточнить – а что это такое мягонькое под стулом ритмично пинает моя нога во время телефонного разговора?

Мягоньким предметом оказалась голова медведя в отдельном пакете. Его тело вместе с костюмом Маши уехало на праздник за город час назад. В пять часов вечера, зимой, по метели, в предновогодний период нет ни единого шанса догнать медвежью тушку. Только если на вертолёте.

Я объясняю это «медведю», который истерически шепчет мне в трубку, что они переоделись, ждут в комнате и не знают, что делать. Дети пришли, хозяйка праздника ещё не в курсе, что кое-кто потерял голову.

Предлагаю пойти с повинной, признаться, и работать как есть. Кладу трубку и начинаю молиться всем известным богам. Ребята не перезванивают. Я на иголках.

Вечером они возвращаются, вымотанные, но довольные. «Медведь» подмигивает в ответ на мой немой вопрос и показывает фото. На нем тело в мохнатом комбинезоне с лапами увенчано человеческой головой с круглым румяным лицом. На образ медведя прозрачно намекают торчащие вверх волосы и нарисованные карандашом для бровей нос-пятно, а ещё усы-чёрточки – по три с каждой стороны.

Вокруг мишкиного пуза скопились счастливые дети. Праздник, как ни странно, удался. Медведь вызвал фурор, особенно у взрослых. Гриммировала его мама именинницы, которая моментально предложила выход из ситуации и не выказала ни грамма неудовольствия.

Я всегда вспоминаю эту историю, когда мне кажется, что что-то идёт недостаточно хорошо. И успокаиваюсь, думая о том, что правильное отношение к ситуации, находчивость и атмосфера творят чудеса.

И действительно, столько человеческих встреч, закончившихся важным – отношениями, дружбой, просто добрыми воспоминаниями, начинались в неидеальных или даже в абсурдных ситуациях…

Выбор

– Девушка, вы понимаете, нам нужны инопланетяне. Нет, я не хочу рассматривать другие варианты! Мы вообще к вам обратились только потому, что у вас есть такие костюмы. Они уже заняты на эту дату? Ну, придумайте что-нибудь! Нам ОЧЕНЬ надо. Что, совсем нельзя ничего сделать?

Один вариант есть, я лукавлю. Он лежит на складе. В большой пыльной сумке на дальней полке. На сумке значится: «Ино стар». И «стар» – это не про звезду. Там просто старые костюмы.

Когда-то они были серебристым и золотистым, как и положено инопланетянскому облачению. Теперь ткань местами вытерлась и благородный блеск металла омрачён унылыми проплешинами…

– Слушай, ну их можно покрасить, из баллончика, – консультируют меня старожилы, – будет вонять. Но дня за два выветрится более-менее…

Праздник послезавтра, теоретически можно успеть, если прямо сейчас поехать за краской. Я перезваниваю заказчице и, на всякий случай, почти убалтываю её на индейцев в качестве запасного варианта. У них вигвамы, амулеты, томагавки, перья, боевой раскрас. У инопланетян – ничего. Но заказчица берёт с меня клятву попробовать придумать что-то с пришельцами.

Бюджет на покраску ограничен. Я без удовольствия тащусь на маршрутке по вечерним пробкам в магазин, предвкушая ночные вонючие пляски с баллончиками в холодной подсобке и отдельную радость актёров по поводу работы в обновлённых костюмах, которые, на момент праздника, скорее всего, продолжат благоухать.

Выйдя из транспорта, за остановкой, в сугробе, я вижу щенка. Он грязно-белый, довольно-таки крупный, но не больше пяти месяцев отроду. А ещё пёс невероятно несчастный и вялый.

Я давным-давно зареклась заниматься собачьей благотворительностью, но тут сердце у меня ёкает. Забегаю в магазинчик и покупаю две сосиски. Они оставляют щенка полностью равнодушным. Пёсик отворачивается, сползает в сугроб и начинает мелко дрожать. В этот момент становится понятно, что никакой краски я сегодня не куплю.

– О, привет! Ты как здесь? – совершенно неожиданно из маршрутки выходит мой знакомый и застаёт нас обоих в сугробе на обочине.

– Макс, вызови, пожалуйста, такси, – бормочу я в ответ, – мы поедем в офис с этой собакой. Водитель, скорее всего, не захочет нас везти, пёс большой и грязный, просто постой рядышком, пока мы не уедем, и, если что, помоги уговорить таксиста!

С этими словами я собираюсь бежать в сторону торгового центра, у меня созрел дурацкий план.

– Погоди, я ничего не понял!

– Можешь побыть тут десять минут и последить, чтобы он не ушёл?

– Кто, этот доходяга? Да он сидит еле-еле, куда он пойдёт? Ты ненормальная…

– Спасибо!

– Эй, я не сказал, что согласен!

Но я уже мчусь в магазин за поводком, чтобы как-то водить эту несчастную псину по городу. На бегу по телефону умоляю знакомую взять щенка ненадолго к себе, пока мы приводим его в божеский вид и ищем хозяина…

… Тяжело дыша, забегаю в торговый центр и впиваюсь в охранника:

– Где здесь зоомагазин?

– Там, – машет он рукой, странно поглядывая на взмыленную запыхавшуюся особу.

Я подхожу к магазину и робею. Он такой, что я не уверена – пройду ли фэйс контроль просто чтобы войти, не говоря уже о покупках.

– Добрый вечер, вам на какую собачку нужен поводок? – воркует милая продавщица.

Я пробегаюсь глазами по ценникам и понимаю, что лакокрасочных денег хватает только на крохотную шлейку для йорка.

– Ммммм, не важно, вот этот подойдёт, – я прикидываю, что шлейку можно застегнуть как ошейник, – беру.

Денег осталось только на такси до офиса. Мчусь обратно на остановку.

– Давай быстрее, я вызвал машину, договорился, но тебе придётся его на руки взять, – сообщает по телефону Макс предельно недовольным голосом.

– Отлично, спасибо!

Я, задыхаясь, финиширую. На ходу разматываю поводок. То, что должно обхватывать тщедушное тельце комнатной собачки оказывается на шее бродячего крепыша.

– Господи, он же грязный, как поросёнок. Ладно, я с вами поеду, – морщась от таких планов на вечер и своего неожиданного великодушия, решает Макс.

Мы направляемся в офис. Там никого нет. Выходной. Можно перекантоваться какое-то время, забрать мои вещи и придумать, как отвезти пса на передержку.

Ещё проходя по коридору, мы слышим в кабинете голоса. Из-за открытой двери на нашу компанию весьма вопросительно смотрит начальство, видеограф и Маша.

На мониторе рабочего компьютера свежесмонтированный ролик со свадьбы на паузе. Я растрёпана и пованиваю псиной. Сама псина с дурацкой шлейкой вокруг шеи растерянно жмётся к моей ноге.

– Я, пожалуй, пойду, – мямлит Макс и спешно ретируется.

А мы, к собственному удивлению, остаёмся. Щенку наливают воды в какое-то маленькое ведёрко, гладят по спине, расспрашивают меня про обстоятельства знакомства.

Пока я рассказываю историю нашей встречи, Маша начинает собираться восвояси и предлагает подбросить меня с щенком до дома знакомой.

…Мы втискиваемся с найдёнышем на заднее сидение машины. Щенок обвыкся и не сопротивляется. Он тихонько сидит на коленях, привалившись ко мне бочком, и тяжело дышит. Едем молча, я изо всех сил пытаюсь не ткнуться лицом на поворотах в собачий загривок и судорожно думаю – что делать с псом дальше.

– Столько людей нуждаются в помощи, а ты собак жалеешь, носишься вот с ним, – роняет вдруг Маша, – это же бессмысленно. Никакого толка…

Она занимается поддержкой социально неблагополучных граждан. И от неё я меньше всех готова была услышать такое.

Замираю. Потом закипаю.

– Как можно сострадать выборочно? Кому плохо, тому и надо помочь, если можешь.

Атмосфера сгущается. Я сухо прощаюсь и выхожу из машины в негодовании, животина плетётся следом…

Через три дня выяснится, что моя знакомая на прогулке оставила щенка привязанным у магазина, а когда вернулась, его уже не было. И я не уверена до конца, что дела обстояли именно так, а она не отпустила пса на улицу из-за боязни конфликта с квартирной хозяйкой…

Щенок не нашёлся. Мы ему так и не помогли. Возможно, это действительно было бессмысленно – забирать пса из сугроба, если в итоге он так и остался на улице.

После этого я долго думала – стоит ли вообще браться помогать, если не можешь сам довести всё до конца, не перекладывая ответственность на других людей.

А ещё позже я поняла, что можно сострадать выборочно. Ещё как. Не ясно только, цинизм это, или здравый смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.